

О ПРИОРИТЕТЕ НОРМ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Украина будет интегрирована в Евросоюз, это только дело времени. Поэтому для данного государства, как и для Речи Посполитой Польши важным есть вопрос применения норм законодательства ЕС*.

Как справедливо утверждает Анджей Врубель, – процесс применения союзного вместо национального права затруднителен в связи наличием национальных концепций, традиций, принципов. Но обращаться к принципам и нормам союзного права необходимо. «Это приводит, естественно, к появлению в процессе судебного права конфликтных ситуаций, которые должны быть разрешены по ясным и прозрачным коллизионным правилам. В тоже время, в теории и догматике союзного права не только нет согласия относительно наиболее основных коллизионных норм, позволяющих разрешение спорности и несогласованности систем национального права и союзного права, но также относительно фундаментальных вопросов, касающихся самой природы союзного права и его отношения к национальному праву и классическому международному праву.»^[1] Подтверждение находим также в постановлении *Hans Just* против Датского Министерства Налогов ^[2] Трибунал утвердил, что на государствах-членах ЕС лежит обязанность обеспечения правовой охраны, что вытекает из союзного права. Государства-члены ЕС обязаны определить юрисдикционные свойства, а так же процедуры изучения претензий. Процесс о возмещении ущерба против государства должен происходить по национальному праву (согласованному с правом ЕС).

Государство, состоящее в Европейском Союзе, обязано исправить в рамках законов и процедур национального права ущерб, полученный от принятия или оставления в силе законов, которые находятся в противоречии с правом этой организации. Мы имеем отношение с национальным институтом ответственности за нарушение права Европейского Союза. Суды государств-

членов Европейского Союза являются судами Европейского Союза. Поэтому они имеют обязательство, прежде всего:

- решать на основе прямых эффективных норм права Европейского Союза,
- в тоже время, игнорировать национальные нормы, несогласованные с нормами Европейского Союза устраняя коллизии,
- проводить интерпретацию национального права в свете целей и содержания права Европейского Союза, [3]
- обеспечить средства, позволяющие расследование предмета претензий, для процесса, предусмотренного правом Европейского Союза,
- обеспечить выполнение постановлений Трибунала Справедливости, Совета, а так же Комиссии, из которых вытекают денежные обязательства других лиц кроме государств-членов, это значит национальных физических и юридических лиц.

К компетенции судов государств-членов ЕС относится рассмотрение дел с учетом права Европейского Союза в процессах: административном, гражданском, уголовном, и конституционном.[4]

В случае, когда национальное право не предусматривает средств позволяющих расследование обстоятельств дела, признанных правом союзным, национальный суд обязан обеспечить такие средства.[5]

Из первичного права нужно сделать обязанность для национальных судов в области указанной выше. Однако, необходимо подчеркнуть, что договора регулируют это в незначительной степени. Область участия национальных судов в развитии правовой системы Европейского Союза является очень значительной, что не уменьшает, так же в той области, роли Трибунала Справедливости Европейского Союза, Суда или специализированных Судов. В системе правовой охраны Европейского Союза место, роль и значение национальных судов государств-членов ЕС определяет постановление Европейского Трибунала Справедливости (сейчас Трибунал Справедливости Европейского Союза).[6] Войцех Постульский принципы, определяющие полномочия и обязанности национальных судов, сформулированные постановлением ТЕСЕС, представляет в двух группах, которые выводит из

современной доктрины. "Принципы первой генерации нацелены на обеспечение так называемой объективной эффективности союзных норм в правовом порядке государств-членов ЕС, их целью является вызов использования норм союзного права в национальных судах. Относящиеся к ним средства, доступные в процессах национальных судов, которые применяются и союзными судами, следующие: обоснованность решений на основе законов союзного права, обязанность адаптировать национальное право в свете целей и звучания союзного права, обязанность или право обращаться с правовыми вопросами в ЕТС, приказ избегать правовых норм, противоречащих союзным нормам. Принципы второй генерации, условно называемые принципами субъективной эффективности союзных норм, концентрируются на качестве обеспечения национальными судами охраны субъективных прав данным союзным правом". Далее автор добавляет: "В целом можно утверждать, что их ролью является обеспечение "процессуальной эффективности" т.н. использования национальными судами союзного права эффективным и однородным образом. Это правило эквивалентности, не дискриминации, правило практической возможности, правило целенаправленное."^[7]" Поэтому представленные, сформированные постановлениями принципы, определенные в доктрине принципами первой и второй генерации, выразительно указывают место национальных судов государств-членов ЕС, их роль, полномочия, компетенцию в системе правовой охраны в Европейском Союзе.

Нормы права ЕС являются нормами прямого действия, это означает, что можно признать за судами ЕС компетенцию, и установление обязательства в отношении судов и органов, в том числе органов государственной власти, на применение норм права ЕС при одновременном обеспечении их эффективности.^[8] Прямая эффективность связана с принципом прямого обязательства и прямого применения.^[9] Так как из принципа прямого обязательства вытекает, что все нормы союзного права становятся интегральной частью внутреннего правового порядка вместе с их вхождением в жизнь. Необходимо помнить, что право ЕС является автономным правовым порядком, поэтому не является национальным правом, а только обязывает

параллельно национальным законам, при сохранении принципа приоритета права ЕС. В свою очередь, из принципа прямого применения нужно выделить обязательство органов государства-члена, а так же судов и органов государственной власти применять нормы права ЕС как основу для решений дел по существу.

Национальные суды государств-членов, применяющие национальное право, обязаны не применять статей национального права, которые остаются спорными в отношении права Европейского Союза и обязаны выдавать решения, опираясь на право ЕС. Такое поведение национальных судов вытекает из принципа приоритета права ЕС. Однако принцип приоритета касается норм права ЕС, которые применяются непосредственно и вызывают прямой эффект. Неприменение национального закона, спорного с правом ЕС, является выражением обеспечения эффективности права ЕС. Принцип приоритета происходит из принципа эффективности права ЕС и вяжется с успешностью права ЕС.^[10]

Список использованной литературы:

1. A. Wróbel (red.), red.), Stosowanie prawa Unii Europejskiej przez sądy, Kantor Wydawniczy Zakamycze, Kraków 2005.s. 21.
2. Дело 68/79 Hans Just v. Duńskie Ministerstwo ds. Podatkowych (Zb. Orz. 1980, s. 501)
3. См. M. Szuniewicz, Interpretacja prawa wspólnotowego – metody i moc wiążąca wykładni ETS, „Studia Prawnicze” 2006 nr. 1, s. 56.
4. См. np. D. Miąsik, Wpływ prawa UE na stosowanie polskiego prawa ochrony konkurencji przez sądy, „Europejski Przegląd Sądowy”2010, nr 7, s. 35 – 40.
5. См. так же C. Mik, Sądy polskie wobec perspektywy przystąpienia Rzeczypospolitej Polskiej do Unii Europejskiej, PPE 1997, nr. 1, s. 22.
6. См. W. Czapliński, R. Ostrihansky, P. Saganek, A. Wyrozumska (red.) Prawo Wspólnot Europejskich orzecznictwo, Wydawnictwo Naukowe SCHOLAR, Warszawa 2005.

7.W. Postulski, Sądy państw członkowskich jako sądy wspólnotowe (w:) A. Wróbel (red.) Stosowanie prawa Unii Europejskiej przez sądy, Kantor wydawniczy Zakamycze, Kraków 2005, s. 412 – 413.

8.См. P. Winter, Direct Applicability and Direct Effect: Two Distinct and Different Conceptis in Community Law, CMLR 1972 (9), s. 425. oraz J. Dutheil de la Rochère, Wstęp do prawa Unii Europejskiej, Scholar, Warszawa 2004, s. 149 – 152.

9.См. Дело 14/68 Walt Wilhelm и другие против Федеральное Управление по делам картелей (См. Orz 1969, s 1), Дело 11/70 Internationale Handelsgesellschaft GmbH v. Einfuhr – und Vorratsstelle für Getreide und Futtermittel (См. Orz. 1970, s. 1161), Дело 106/77 Администрация Государственных Финансов против Simmenthal SpA (Zb. Orz. 1978, s. 629), Дело C – 213/89 Królowa v. Sekretarz Stanu do spraw Transportu ex parte Factortame Ltd. I inni (См.Orz. 1990, s. 1 – 2433), Объединённые дела C – 143/88 i C – 92/89 Zuckerfabrik Süderdithmarschen AG v. Główny Urząd Celny Itzehoe, oraz Zuckerfabrik Sjest GmbH v. Główny Urząd Celny Paderborn (См. Orz. 1991, s. I – 415 и другие.

10.См. P. Brzeziński, Relacje między zasadą pierwszeństwa a zasadą efektywności – glosa do wyroku SN z 4.01.2008 r. (IUK 182/07), „Europejski Przegląd Sadowy” 2010, nr 1, s. 50 – 54.